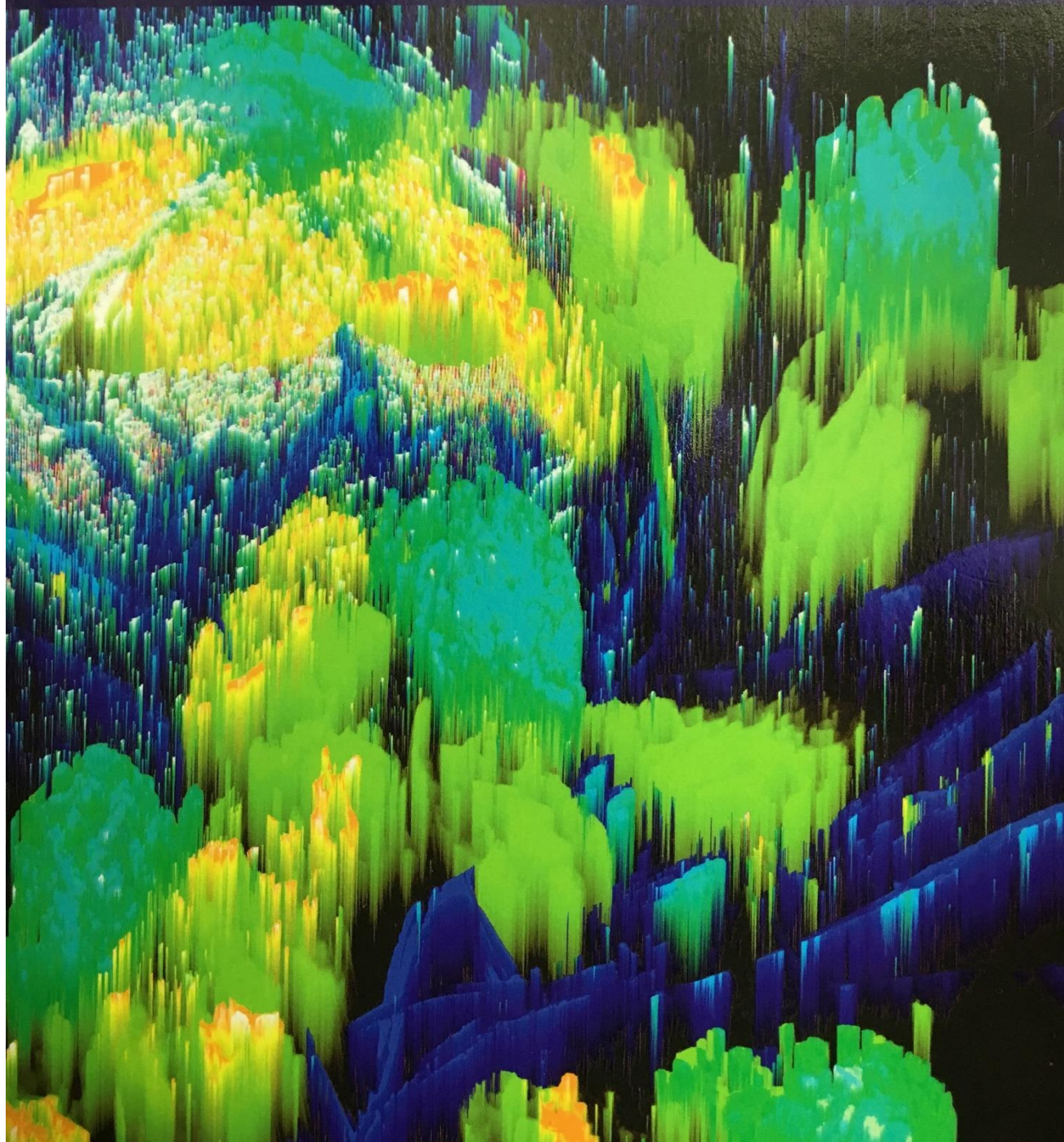

ВРЕМЯ МЕСТО

Международный литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Выпуск 4 (48) 2018

АВТОР ОБЛОЖКИ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ: ЖИЗНЬ ПОЛНАЯ ТВОРЧЕСТВА

Так порой случается: человеку от природы даётся всё. Талант, ум, красота. О таких говорят: «Помечена Богом». Это в полной мере относится к Ольге Збарской. Четверть века назад она, совсем юная и только успешно окончив аспирантуру в Одессе, решилась на весьма рискованный шаг отправиться за океан. Решение девушки шокировало родителей, но, зная настойчивый характер дочери, они не стали препятствовать, постарались её понять. В Америку она приехала одна, семья осталась дома.

Не буду распространяться о трудностях, с которыми- Ольга столкнулась на первых порах. Все эмигранты проходят эти испытания, но смелость, как известно, города берёт. Начав карьеру с позиции государственного служащего, она выросла в учёного - исследователя. Сегодня Ольга - обладатель многих титулов, достойных самого высокого уважения. Она-доктор наук, академик, занимающийся вопросами креативного решения проблем и потенциальных возможностей личности.

Доктор Збарская - член совета директоров солидной и уважаемой компании в Нью-Йорке, в ряде американских университетов читает лекции по вопросам творческого мышления, активизации мозга и развитию потенциальных способностей личности. Она убеждена: бездарных людей нет. В каждом из нас присутствует искра Божья. Важно её заметить и развить. Именно поэтому учёная создала серию книг «Удивительные приключения доктора Кредо» - пособия по развитию креативного мышления у детей. Они написаны в доступной и увлекательной форме. Герои книг путешествуют во времени и пространстве и учат детей мыслить неординарно и самостоятельно принимать решения - качества необходимые для успеха во взрослой жизни.

Тем не менее, несмотря на видимые успехи на научном поприще, на мой взгляд, главным для неё являются поэзия и живопись. Писать стихи она начала очень рано. Её поэзия - это удачный сплав философии, ощущения времени и пространства, видения себя в этом мире. По сути, в поэзии Ольга продолжает свою научную деятельность. Сегодня она автор нескольких поэтических сборников. На её стихи написано немало песен, исполняемых известными певцами. Творчество доктора Збарской признано в литературном мире. Она- лауреат многих литературных премий, участница известных международных конкурсов и фестивалей. Ольга

часто выступает на поэтических вечерах в различных городах Соединённых штатов.

В последние годы она увлеклась живописью. Будучи человеком нестандартного мышления и в этом виде искусства, Збарская нашла свою собственную нишу. Её живописные полотна не имеют аналогов. Это- концептуальные абстрактные картины, созданные с помощью уникальной, специально разработанной Ольгой технологией, позволяющей генерировать сочетание форм, размеров, цветов и оттенков, активизирующих работу мозга.

Это ещё далеко не всё. Она создала живописные оригинальные панно из россыпи натуральных ограненных камней-аметиста, кварца, цитрина и других. Эти работы завораживают и притягивая зрителя. Не случайно её творчество вызвало серьезный интерес у ряда известных галерей Нью-Йорка.

И. Шихман

ОЛЬГА ЗБАРСКАЯ

Церемония прощания

Она жива еще сегодня, завтра нет.

А.С. Пушкин

Пора дождей измучила листву,
Сад щедро расточает позолоту,
И, по ветру разбрасывая ноты,
Октябрь отдаётся мастерству.

Покоится гречишная печаль
В плену зеркал с эфирным отраженьем,
И рябью по воде ветров скольжение
Настойчиво тревожит пастораль.

Гримасничает месяц в дымке снов,
Зависнув аскетическим довеском;
И прядь берёзы с плачущей подвеской
Милует вихрь - слуга первооснов.

Дичает сад. Унынием полна
Отметина на сумрачном экране,
И фыркает вода в замёрзшем кране;
И плачет у раскрытого окна

Ребёнок, предоставленный во мгле
Осеннему приватному обряду
Прощания обветренного сада
С дыханьем на осеннем фитиле.

Снежный блюз

Прекрасное должно быть величаво...

А. Пушкин

Замёрзших капель нарост ледяной
Вокруг земли хрустальным саркофагом
Поёт теплу хорал за упокой,
Пространство измеряя снежным шагом.

Огранку бриллиантовой росы
Вершит мороз, и замирают слёзы
Цветов экзотической красы,
Застывших как созвездия мимозы,

Сверкающих бездонною казной.
Метели убажуют сфинксов снежных,
Облив лилейных эльфов белизной,
Укрыв простор эмалью белоснежной.

Склоняясь пред красой озябших муз,
Переводя дыханье ледяное,
Февраль на саксофоне снежный блюз
Играет в храме зимнего покоя.

Забутые стихи

*Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.*

М. Цветаева

Печален дом заброшенных стихов,
Поникли обескровленные кроны,
И луч прозрачный - нежность небосклона -
Ласкает их. И запахом духов

Лазурной свежести и бархата листвы
Их обдаёт таинственная небыль,
И чаша опрокинутого неба
Поит нектаром свежести. Увы,

Недолог век забытых всеу строк -
Им не к лицу просить на подаянье -
Доверья горсть, щепотка пониманья
Их к жизни не вернёт. Жестокий рок

Терзает сад идей и рифмы плод
Угрюмой ординарности отравой
И давит стих шаблонности оправой.
Крылатой музы прерван был полёт

Объятием клише жестоких рук
Под мерзкий вопль беснующейся стражи -
Шаблонов, разрушителей пейзажа.
Запнулся стих. Судьбы сомкнулся круг.

Красное

*В моём конце моё начало. **

Мария Стюарт

Найдя покой за столиком *Астории*
Перед бокалом красного вина,
Выщипываю пышную историю,
Просеиваю даты, имена.

Они струятся лентой чёрно-белой
Со свадебных и траурных венков
И сок пускают ягодою спелой
Под градом восхищений и пинков.

Пусть красное заковано в хрустальное
Как пыл страстей, запаянных во мне,
Но просится узорчато-банальное:
И смех, и грех, и истина — в вине.

Из памяти гоню, как насекомое,
Стоп-кадр, где отрекаюсь от себя
И отпускаю снова в невесомое
Последний вечер, каясь и любя.

И, почему-то в мыслях тает скованно
Далёкий крик-ступень на эшафот:
"Всевышним власть моя была дарована,
И только перед ним ответ даёт"**.

И вырастает розовым по серому
Величественно-скорбный силуэт
Шотландки с королевскими манерами,
Принявшей гордо дьявольский букет

Крапивы слёз, отчаянья подснежников,
Гонений веры, слабости страстей,
Агоний гордости, безумия мятежников,
Надежды крах и горести вестей.

Несла себя, брильянтово-жемчужная,
В Блуа и во дворце Амбуазе —
Высоким саном поступь отутюжена,
Изящно взбиты локоны в безе.

В шатре из шёлка с лилиями белыми
Её Всевышний повенчал с юнцом,
И скороспелыми амуровыми стрелами
Он был сражён. Трагическим концом

Всё обернулось. К истинному воину
Её влекло назло дворцовым псам,
Что после обвинили непристойную
В препровожденьи мужа к небесам.

И снова я за столиком рассеянно
Брожу в тумане собственных проблем.
С обидой жну, что наскоро посеяно
Моим строптивым нравом... А затем,

Ища пересечение двух реальностей,
Все "за" и "против" разложив в пасьянс,
Выживаю суть из тривиальности
И снова окунаюсь в ренессанс.

Хрустальное выплёскивает красное,
Что бьёт кроваво-шёлковым ключом,
Плащом струясь, окутав душу страстную
Пред павшим на колени палачом.

Я, вздрогнув, возрождаюсь к современности,
Держа в руке согретое вино.
И памятью страниц из книги древности
На скатерти кровавое пятно.

Как в полусне плачу за недопитое,
Вдохнув весну, ворвавшуюся в ад
Запутавшихся мыслей, где разбитое
Заныло вдруг, как много лет назад.

По переулкам звёзды беспризорные
Меня влекут от предрассудков прочь...
И лишь луна — серебряным по-чёрному —
Мне предвещает колдовскую ночь.

*«En ma fin est mon commencement" (с франц.) - изречение шотландской королевы М.
Стюарт

**Возглас М. Стюарт перед казнью.

Осеннее зазеркалье

Надежда! Позолоченный обман!
Х. Крус

Окрашенный закатом амулет
Сожму, как талисман сжимает дива,
Чтоб выглядеть наигранно-правдиво,
Врастая естеством в кордебалет

Спесивых гроз. Храпит седая высь,
И чмокают асфальт сырые листья.
От холода рябиновые кисти
Дрожат, хотя в бессмертии клялись

Кленовым краснопёрым деревцам,
Что ищут в зеркалах былую пышность.
Пугает октября скоропостижность,
Судьбу вверяя тающим дворцам.

Как ключница, осенняя пора,
Янтарные покои запирая,
Дождями путь к богатству размывает,
Чтоб кроме вьюг до этого добра

Никто бы не дотронулся. Зима
Перекроит всё царство очень скоро,
Укутав в жемчуга под вихрей споры
Хрустально-ледяные терема.

Вторая тень

Сообщать себя – природное стремление...

И. Гёте

В который раз ночь выпита до дна,
Но снова я в преддверье рецидива
Рассвета жду, где ложь не так правдива,
И где вторая тень не так видна.

В Бермудском треугольнике живу:
Две тени по углам, я в третьем маюсь,
Грехом не тягочусь, в безгрешье каюсь,
Живу во сне, сны вижу наяву.

Вторая тень — родимое пятно,
Где "да" и "нет" — вулкан под общим кровом,
Где в новом старо всё, а в старом всё так ново,
И где под кистью дышит полотно.

Я вычищу палитру добела
И снова раскручу свою рулетку —
Мне тесно на ветру, свободно в клетке,
А через миг мне клетка немила.

Чтобы в огонь поплакала гроза,
Опять сверну к тебе на повороте.
Я в кворуме страстей одна, что "против"
И та одна что безнадежно "за".

Моя вторая тень, я за тебя —
Без этого меня ничтожно мало,
Для той толпы заядлых театралов,
Что всё же отрекаются, любя.

Не так

*В этом мире всё происходит вовсе не так, как ждёшь,
А.Кристи*

В эту ночь ворожил звездопад,
И озябшие капли за окнами
Наливались свеченьем лампад;
И, струясь дождевыми волокнами,

Целовали измокший асфальт.
Спал фонарь, культивируя избранность.
За стеной выворачивал альт
Наизнанку скрипичную искренность.

В эту ночь всё случилось не так,
Потому что мы снова не встретились.
Жёг осинными жалами шпаг
Ветер небо. Слова обесцветились

И никак не ложились на лист,
Чтобы влиться в письмо запоздалое,
А за стёклами март-фаталист
Всё рыдал. Пусть большое из малого

Жизнь слагает. И пусть всё не так.
Ветер рвёт с неба звёзды, и ёжится
Полумесяц, нырнувший во мрак.
Это значит, что завтра всё сложится.

Dieu Donne*

Как тишиною грудь полна!

А. Фет

Тьма, завладевшая старыми крышами,
Чинно стекала на заспанный остров
Сплавом смолы, потешаясь над нишами.
Взяли укрытия в топах погостов.

Гибельной силой обрушилась, жадная,
Родинки звёзд зажигая неистово;
В карточный купол владенья прохладные
Переписав. Покрывалом батистовым

Стелется мгла, овладев закулисными
Тайнами бездны. Цикад покаяние
Звучно вырастает во мглу. Живописными
Бликами убран Гудзон. Состояние

То ли искусно придуманной радости,
То ли досады. Неверье в случайное.
Стёрты оттенки, и привкусом сжатости
Ночь отдаёт, уповая на тайное...

* Данное Богом (с франц.)

С надломом
Памяти Бродского

Меня упрекали во всем, окромя погоды...

И. Бродский

Его упрекали, а он настаивал.
Навязывал миру свою конституцию.
Жесткую. Страстную. С резолюцией
Повстанца. Поэзию перекраивал

Без меры, размера, лекала, выкройки.
С любовью и горестью из ниоткуда.
С надломом. С иронией. С амплитудой
Гигантского маятника. Без выкриков

Влюблялся. Влюблял. Был горяч, но отходчив.
Метался. Метал, меня тональности.
Судье на вопрос «Какая специальность?»
Несложно ответит «Поэт-переводчик».

Без жалоб, стенаний. Меж континентами.
Из неугодных, не угождающих -
В дамки. В пляду всепобеждающих,
В гущу сенсаций беспрецедентных.

Гений пустот и слуга одиночества,
Инаугурация, слава, помосты...
Без колыбели, но, все же, с погостом
На Сан-Микеле... В пику пророчеству.

Воспевшему цветы зла
Памяти Шарля Бодлера

*В эту жестокую книгу я вложил
всю мою нежность и ненависть...*

Ш. Бодлер

Прилаживать гремучую строку
К изяществу лирического стана;
Потоком разноцветного фонтана,
Гнездиться на подпиленном суку,

Вплавляя желчь в рассеянный поток
Цветочных грёз, воспевших зла отраву.
Изысканный повеса худощавый
В агонии печали и тревог

Извечным недовольством сокрушал
Парижский быт изысканно и просто.
Поэт-палач изящного погоста,
Что копыа извращённости вонзал

В чувствительные души. Злой пророк,
Измученный, угрюмо - нелюдимый,
Свой век без поэтического грима
Писал, как безотрадный эпилог

Причуд воображенья. Бледный страж,
Любитель Мериме, Шатобриана.
Хоть был тебе дендизм не по карману,
Ты сон сменил на дьявольский мираж

И всё вдыхал зловещий аромат
Цветов из Сент - Жерменского предместья -
Букет несостоявшейся невесте
Слагая, чтоб уйти, как старший брат,

Беспомощным. Гармонии каприз
Как плач души. Распластанное тело
Цветами зла безудержно болело,
Кляня пороков дьявольский эскиз.

Распятие

Мы распяты на циферблате часов.

С. Лец

Зависима... Безвременно распята
Условностями праведной должницы —
Рабой немой на стрелках циферблата
То побирушкой жалкой, то царицей.

Мне бы просить, но время жаждет власти —
Застыли стрелки в зоне повеленья.
Мне бы велеть, но пламенные страсти
Вросли в меня крылами вожделья.

Над головой снега, озябший иней,
Внизу жара и тень от пышной кроны,
К одной руке льнут жёлтые осины,
А к той, что ближе к сердцу, май влюблённый.

Зависима... Едва зарубцевалась
Обида от ноябрьской потери,
Врываюсь в май, как- будто задержалась
Я в осени... Но летний зной за дверью

Уже торопит: “Впереди ненастье,
Живи сегодня, завтра будет поздно...”
И я, схватив сегодняшнее счастье,
Врываюсь в ночь... Но воздухом морозным

Ноябрьский меня целует иней —
Одиннадцать на жизни циферблате.
И я, сменив на зимнее унынье
Из листопада свадебное платье,

Пошады жду от стрелок циферблата:
Остаться в мае было бы резонно.
Зависима... И временем распята
Рабою на кресте судьбы сезонов.

Скорбь по Дон-Кихотам

В глазах толпы быть совершенным...

Значит то же, что быть виновным.

П. Буаст

Идальго хитроумный Дон - Кихот
Не раз терпел бесславное фиаско.
По жертве матадора слёз не льёт
Коррида. Чем плачевнее развязка,

Тем яростней вырастает в почву зла
Кривых усмешек Эйфелева башня.
Не разрубить зловещего узла,
Завязанного завистью вчерашней.

...Посмертно выткан звёздный гобелен
Цветаевской экспрессии искусства,
Скиталось в ожидании перемен
Возвышенное Блоковское чувство.

Поклонник томных ”граций и ума”,
Вдохнувший разум в каменного гостя,
Молил: “Не дай мне бог сойти с ума”,
Возлюбленных меняя, словно трости.

Он мог бы жить, строптивый Купидон,
Но оборвал злой демон рифмы нити,
Как заглушил волшебный перезвон
Есенинских лирических наитий.

Ломая Геркулесовы столпы,
Апокалипсис дней и рифм раскаты
Прошёл поэт сквозь горные хребты
Стенаний маяковских пиццикато.

Сорвав с деревьев жизни сотни крон,
Согнав их под прицелом с места взлёта,
Толпа, штурмуя траурный каньон,
Скорбит о судьбах славных Дон-Кихотов.

